

На правах рукописи

ЗАОНЕГИНА Валентина Викторовна

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА
(на материале топонимов города Торжка)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель:

Мкртычян Светлана Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Королёва Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

Романова Татьяна Павловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Защита состоится 16 октября 2023 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.2.411.05 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета 24.2.411.05.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.2.411.05.
кандидат филологических наук, доцент

Карташова П.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено моделированию топонимического пространства (далее – ТП) малого русского города на материале топонимов города Торжка.

Топонимы представляют собою междисциплинарный объект исследования, который привлекает внимание не только лингвистов, но и специалистов смежных областей знания, поскольку этот подвижный лексический слой несет в себе лингвистическую, этнографическую, историческую, географическую, социальную и культурную информацию.

Современные топонимические исследования охватывают широкий круг вопросов, касающихся терминологического аппарата (Н.В. Васильева, М.Л. Дорофеев, Г.Б. Мадиева, А.К. Матвеев, Р.В. Разумов, В.И. Супрун), способов номинации и образования топонимов (Н.В. Подольская, Т.В. Хвесько, Е.В. Цветкова), их типологии и лексикографической фиксации (Ф.Ф. Алистанова, М.В. Аулина, А.М. Емельянова, В.Ю. Канна, Н.В. Шимкевич, Т.В. Щербакова), специфики семантики и методов исследования (Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, Ю.В. Вайрах, В.В. Дашеева, М.Г. Курбанова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская). Пределы ономастики как науки раздвигаются прежде всего за счет расширения тематики самих исследований, далеко выходящих за рамки прежних, сосредоточенных либо на сборе и самой первичной интерпретации синхронического материала, либо на диахроническом анализе отдельных топонимов и антропонимов, рассматриваемых чаще всего вне системы.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, востребованностью исследований, реализующих системный подход к изучению топонимического пространства как целостной сущности, во-вторых, необходимостью фиксации и обобщения топонимического материала, который представляет собою историко-культурную ценность.

Объект исследования – топонимическое пространство малого русского города.

Предмет исследования – структурно-семантические характеристики топонимов как элементов топонимического пространства в синхронии и диахронии.

Цель диссертационного исследования заключается в моделировании топонимического пространства малого русского города Торжка с учётом диахронического и синхронического аспектов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих *задач*:

– обобщить подходы к описанию топонимического материала в современной русистике; уточнить терминологический аппарат описания топонимического пространства русского города и разграничить смежные термины: *топонимы*, *эргонимы*, *урбанонимы* и т.д.;

– обосновать применение метода моделирования по отношению к топонимическому материалу; описать специфику модели ТП;

– определить лексические единицы моделирования ТП и установить их статус в модели ТП;

– разработать бинарную модель ТП, включающую в себя две составляющие (каркасную и основную), с учётом синхронического и диахронического аспектов;

– произвести выбор топонимов города Торжка из доступных источников методом сплошной выборки; систематизировать и проанализировать топонимический материал через призму системных свойств модели ТП с учётом лексико-грамматического, функционального и культурно-исторического аспектов исследования;

– описать ядерную и периферийную зоны ТП г. Торжка на основе разработанных критериев;

– выявить доминирующие семантические способы номинации и структурные способы образования топонимов в разные исторические периоды и охарактеризовать их динамику;

– выявить специфику неофициальной топонимии как ядерной зоны ТП;

– охарактеризовать причины и характер глобальных топонимических сдвигов в ТП г. Торжка с дореволюционного периода до современности с учётом широкого культурно-исторического контекста; предпринять попытку периодизации динамических процессов в ТП г. Торжка.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что ТП может быть представлено как позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта малого русского города полевая модель, которая включает в себя слова-классификаторы и различные виды топонимов, распределённые по ядерной и периферийной зонам бинарной модели (включающей две составляющие – каркасную и основную) на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования, рассматриваемых как в синхронии, так и в диахронии через призму широкого культурно-исторического и социально-экономического контекста.

Теоретическая значимость работы заключается: 1) в разработке бинарной модели топонимического пространства малого русского города; 2) в установлении критериев выделения ядерной и периферийной зон модели ТП; 3) в определении принципов системной классификации топонимического материала; 4) в выявлении специфики неофициальной топонимии через призму системных особенностей модели ТП; 5) в обосновании топонимического статуса слов-классификаторов.

Научная новизна исследования состоит: 1) в применении метода моделирования для изучения топонимического пространства малого русского города; 2) в классификации топонимического материала в соответствии с критериями исторической стабильной и специфической функциональности; 3) в выявлении системы продуктивных семантических способов номинации топонимов; 4) в систематизации структурных способов образования топонимов;

5) в выявлении причин и описании характера глобальных топонимических сдвигов в ТП г. Торжка с дореволюционного периода до современности.

Практическое применение определяется возможностью использования результатов и положений исследования в курсах по ономастике, истории русского литературного языка, лексикологии, лингвистическому краеведению, лингвокультурологии, социолингвистики, а также в средней школе при изучении регионального компонента курса родного языка. Собранный материал пополняет формирующуюся всероссийскую базу данных [<https://toponi.ru/wiki>], кроме того может использоваться в смежных областях научного знания – истории, этнографии, географии, нейминге.

Теоретическую базу исследования составляют концепции, изложенные в научных трудах в следующих областях лингвистического знания:

лингвистического моделирования (В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Ю.Н. Караулова, Т.П. Ломтева, А.Ф. Лосева, Э. Рош, Г.С. Щур. и др.);

теоретической ономастики (Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетова, В.В. Воробьева, М.В. Голомидовой, М.В. Горбаневского, И.А. Королёвой, И.В. Крюковой, А.К. Матвеева, А.М. Мезенко, Э.В. Мурзаева, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Е.М. Поспелова, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, Н.К. Фролова, Т.В. Хвесько, Т.В. Шмелёвой и др.);

городской топонимики (Р.А. Агеевой, Ф.Ф. Алистановой, Е.М. Верещагина, Е.В. Ворошиловой, К.С. Горбачевича, И.Б. Горлановой, Г.А. Донсковой, О.П. Карпенко, М.В. Китайгородской, Г.Б. Мадиевой, Р.В. Разумова, Т.П. Романовой, Д.А. Яловец-Коноваловой и др.).

Материалом исследования послужили 985 лексических единиц (из них 116 слов-классификаторов, 869 топонимов, в том числе 569 эргонимов), извлечённых из протоколов топонимической комиссии, планов и карт города разных лет, справочников, материалов местной печати (газет «Маяк коммунизма», «Новоторжский вестник», «Торжокская неделя»), историко-краеведческих изданий, архивных документов по наименованию и переименованию (Торжокского городского архива, архива ВИЭМ (Всероссийского историко-этнографического музея), РГАДА (Российского государственного архива древних актов), Государственного архива Тверской области), а также данные, полученные от жителей города путем лингвистического интервьюирования. Из общего массива проанализированного материала 730 единиц составляют современные топонимы и 255 исторические (утраченные).

Методы исследования. Наряду с общенаучными методами (гипотетико-дедуктивным, индуктивным, описательным) применялись методы сплошной выборки, метод моделирования, этимологический анализ, семантический анализ, структурно-грамматический анализ, элементы количественного анализа, метод лингвистического интервьюирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модель топонимического пространства, под которым понимается системная совокупность топонимов, позволяет понять архитектуру современного городского топонимического ландшафта и описать системные свойства элементов модели как единиц языка, детерминированных особенностями языковой системы и культурно-историческими факторами.

2. Модель топонимического пространства является бинарной и организована по принципу поля. Она включает в себя две составляющие – каркасную модель и собственно топонимическую (основную), которые скоррелированы друг с другом. Каркасная модель – основа для систематизации всего топонимического материала. Каждая из составляющих модели в свою очередь имеет ядерную и периферийную зоны, выделяемые на основе критерия исторической стабильности и специфической функциональности.

3. Каркасная модель основывается на апеллятивных словах-классификаторах. Слова-классификаторы выступают классификаторами и генерализаторами топонимических наименований объектов города, являются элементами ТП и отражают культурно-исторические процессы, протекающие в топонимической системе города. Собственно топонимическая составляющая модели построена на онимах.

4. Ядерная зона каркасной и собственно топонимической составляющих бинарной модели ТП представляет собою наименования наиболее хронологически устойчивых (крупных) и культурно значимых объектов городского ландшафта. Неофициальная топонимика по критерию устойчивости относится к ядерной зоне. Соотношение ядерной и периферийной зон в разные исторические периоды составляет константную пропорцию 1 к 4. В периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического пространства.

5. Специфика динамики ТП с дореволюционного периода до настоящего времени связывается с действием противоположно направленных векторов: с размыванием уникальности топонимикона ядерной зоны и с усилением этого признака у эргонимов периферийной зоны, регулируемых преимущественно законами коммерческой номинации.

6. Закономерности диахронических процессов в топонимическом пространстве как системе связаны, с одной стороны, с факторами, являющимися общими для литературного языка, которые реализуются в динамике структурных способов образования топонимов, с другой, со специфическими экстралингвистическими трендами, влияющими на топонимикон как на «чувствительный» лексический слой современного русского литературного языка и реализующимися в динамике семантических способов номинации топонимов.

Апробация работы проходила на следующих научных конференциях и мероприятиях:

- Международная научно-практическая конференция «Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества» (Тверь,

2016 г.)

- VIII international scientific conference «Actual problems of the theory and practice of philological researches» (Prague, 2018 г.)
- XVII международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Великий Новгород, 2019 г.)
- XVIII международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Кострома, 2020 г.)
- Международная онлайн-конференция «Русский язык в современном онлайн-образовании» (Волгоград, 2020 г.)

Основные положения работы отражены в 10 публикациях общим объемом 3,29 п.л., 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и 5 приложений. Текст работы содержит 29 таблиц и 2 диаграммы.

Библиографический список включает 269 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определяются его объект и предмет; формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; характеризуется материал, методологические основы и методика анализа языковых фактов; излагаются положения, выносимые на защиту.

В *первой* главе «Теоретические проблемы исследования и моделирования топонимического пространства» рассматриваются дискуссионные вопросы топонимической терминологии и ключевые направления исследования топонимов, анализируются основные подходы к классификации и номинации топонимов, а также обосновывается использование моделирования как метода ономастического исследования.

Топонимические исследования основываются на тщательно разработанном терминологическом аппарате, который начал формироваться в XVIII столетии и продолжает совершенствоваться (в основном – расширяться), порождая тем самым новые дискуссионные вопросы, затрагивающие проблемы, связанные с разграничением терминов, уточнением объёма их понятия, установлением гиперо-гипонимических отношений и т.д.

На основе теоретико-терминологического анализа различных научных подходов и концепций в исследовании приняты следующие ключевые термины: *топонимическое пространство, урбаноним, годоним, эргоним.*

Топонимическое пространство (ТП) представляет собой системную совокупность топонимов, которая обладает чертами устойчивости, стабильности и изменчивости, отражая универсальные процессы человеческого познания и языковой интерпретации географической действительности в индивидуальном сознании говорящих. *Урбаноним* определяется как название

внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию [Мадиева, Супрун 2017: 116–117]. *Годоним* — топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков [Подольская 1978: 50–51]. Под *эргонимом* понимаются названия предприятий, организаций, учреждений, обществ, заведений, объединений [Подольская 1988: 166].

Проблематика, разрабатываемая в топонимике, весьма обширна, в числе основных направлений (помимо терминологических вопросов) можно назвать следующие: типология топонимов; структурно-семантический анализ топонимов; лексикографическая фиксация; специфика семантики; методы исследования; межъязыковые сопоставления, а также вопросы, связанные с функционированием топонимов в разных типах текстов. Подробно обсуждаются таксономические процессы, однако проблема классификации топонимических единиц продолжает оставаться одной из наиболее сложных, о чем свидетельствует отсутствие единообразного подхода к поиску оснований классификации. Вопросы, связанные с выявлением закономерностей и системных связей, организующих топонимию, все больше привлекают внимание современных исследователей. При этом создание единой универсальной классификации многопланового топонимического материала представляется маловероятным.

Ономазиологический аспект исследования топонимов дает представление о *способе номинации*, отражающем связь топонима с денотатом через мотивировочный признак. Термины *способ номинации* и *принцип номинации* в исследовании сближены и не разграничиваются. Словообразовательные характеристики топонимов описываются путём анализа *структурного способа образования*. Уточнение терминов *способ номинации* и *структурный способ образования* является существенным и определяет логику и последовательность анализа материала.

В настоящей диссертации основным исследовательским методом является моделирование. Моделирование позволяет выдвинуть гипотезу о возможном устройстве объекта и реализовать ее с помощью некой конструкции (модели). Сущностные характеристики лингвистической модели таковы: обобщенность (условность), схематичность, абстрактность, воспроизводимость. Для модели в таком понимании необходимым признаком является длительность существования (то есть многоразовость использования).

В контексте моделирования ТП русского города наиболее релевантным можно считать полевой подход, который плодотворно развивали В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Ф.П. Филин и др. Общий принцип данного подхода заключается в выделении ядра и периферии исследуемого множества языковых единиц. Характеристика любого поля включает описание его структуры, для чего необходимо решить следующие проблемы: установить границы поля, определив критерии включения в него тех или иных языковых элементов (лексем, форм, конструкций), а также выявить закономерности их распределения относительно центра и периферии [Бондарко 2005: 103].

Важным для нас является замечание В.И. Супруна об открытости ономастического пространства и о пирамидальном характере его структуры: «вершину» пирамиды составляет небольшое число ядерных единиц, а в «основании» находится значительная по количеству единиц периферия.

В качестве основных принципов моделирования ТП выдвигаются следующие:

1) выделение ядерной зоны на основе признака устойчивости/подвижности и, как следствие, официальности/неофициальности топонимов;

2) учёт диахронического аспекта (в использовании способов номинации с акцентуацией социокультурной значимости объектов городского ландшафта);

3) опора на принцип широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов для построения каркасной модели топонимического пространства.

Модель ТП г. Торжка, топонимы которого послужили материалом исследования, мыслится как бинарная структура: в каркасную составляющую входят слова-классификаторы, в основную – топонимы (официальные и неофициальные). Схематично модель представлена на рис.

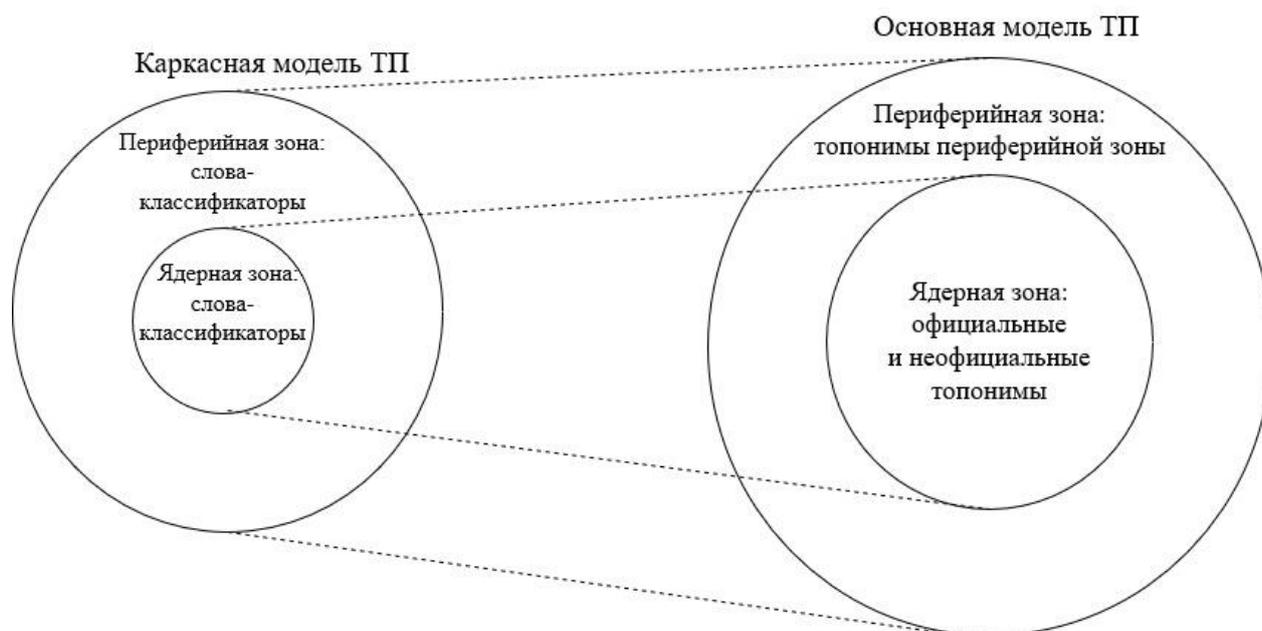

Рисунок. Схема бинарной модели ТП.

Каждая из этих составляющих имеет ядерную и периферийную зоны, выделяемые на основе признака хронологической устойчивости наименования. В рамках исследования была разработана единая последовательность описания элементов ядерной и периферийной зон модели ТП, которые анализируются сначала в синхроническом аспекте (с точки зрения семантических способов номинации и структурных способов образования), а затем в диахроническом.

Во *второй* главе «Опыт моделирования топонимического пространства современного города» представлена бинарная модель ТП в синхронии.

Каркасная модель ТП включает 85 *слов-классификаторов*. В рамках исследования под словами-классификаторами понимаются имена нарицательные, идентифицирующие наименованные объекты и указывающие на их принадлежность к определенному типу городских топонимов.

Слова-классификаторы топонимов Торжка представлены весьма широким спектром. Их условно можно разделить на несколько групп: 1) слова, называющие отдельные здания (*детский сад, химчистка, кинотеатр*), которые с соответствующим топонимом образуют цельный семантический комплекс, – 38 единиц; 2) слова-классификаторы, совпадающие с названием организационно-правовой формы предприятия (юридического лица), например, *АО, ОАО*, которые тоже имеют при себе топоним – 6 единиц; 3) слова-классификаторы, называющие более крупные городские объекты (*улица, площадь*) – 9 единиц, 4) слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*) – 7 единиц, наконец, 5) слова, называющие городские объекты, но не всегда имеющие конкретизирующий топоним (колледж, больница, школа), в качестве уточняющего компонента служит имя нарицательное: *городская больница, школа №1, педагогический колледж, жилой дом № 8* и др. – 25 единиц. Чаще всего в эту группу входят наименования муниципальных объектов и жилых домов.

Среди слов-классификаторов 16 наименований относятся к ядерной зоне (19% от общего количества слов-классификаторов): *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*. Это слова, именующие объекты крупнее здания и культурно значимые объекты.

69 слов-классификаторов (81% от общего количества) формируют периферийную зону (например, *аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок* и др.).

Каркасная модель минимально характеризует объекты и позволяет воспринять первичную информацию об их основных функциональных свойствах. Следует обратить внимание на то, что каркасная модель является более устойчивой составляющей ТП. Безусловно, она тоже подвержена изменениям, но эти изменения происходят медленнее, их целесообразно рассматривать укрупненно, учитывая как тенденции развития русского литературного языка, так и исторический контекст.

Охарактеризуем основную (собственно топонимическую) модель. В основной модели ТП в синхронии 608 наименований. Ядерную зону формируют 190 официальных топонимов (*ул. Загородная, Бакунинский пер., пл. Пушкина*) и 96 неофициальных наименований городских объектов (*Белинка, Нарсуд*), периферийную зону – 332 эргонима (*магазин «Охотник», гостиница «Тверца», завод «Марс»*). Сначала в диссертации исследуются семантические способы номинации, затем – структурные способы образования.

В ходе анализа выявлено 5 семантических способов номинации топонимов: по качествам объекта (*ул. Радиальная, ул. Тихая, ул. Вишневая*), по связи объекта с человеком (*ул. Луначарского, ул. Лермонтова, ул. 1-я Пугачева*), по связи объекта с другими объектами (*ул. Заводская, ул. Вокзальная, ул. Дальняя Троица*), по связи объекта с абстрактным понятием (*ул. Первомайская, ул. Весенняя, пл. 9 Января*), по связи объекта со словом-классификатором – только в неофициальной топонимии (*Больничка, Машизавод*).

Исследование показало, что при номинации топонимов (официальных и неофициальных) активно используются семантические способы по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другими значимыми объектами. Количественные данные и примеры групп топонимов ядерной и периферийной зон ТП представлены в табл. 1.

Таблица 1. Семантические способы номинации топонимов ядерной и периферийной зон ТП

Семантический способ номинации	Официальные топонимы (ядерная зона)	Неофициальные топонимы (ядерная зона)	Топонимы периферийной зоны
По присущим объекту свойствам и качествам	37 (19%) <i>Вишинёвая ул., Цветочная ул., Сиреневый бульвар</i>	28 (29%) <i>Китайская стена, Горбатый мост, Собачий лаз,</i>	92 (65%) <i>стадион «Авангард», магазин «Бренд», аптека «Здоровье»</i>
По связи объекта с человеком	83 (44%) <i>пер. Кирова, ул. К. Маркса, пл. Пушкина</i>	20 (21%) <i>Сидоровский ручей, Степанка, Чеховка</i>	22 (15%) <i>кафе «Надежда», магазин «У Ксюши», магазин «МакЛарин»</i>
По связи объекта с другими значимыми объектами	51 (27%) <i>Ленинградское шоссе, Ржевская ул., Старицкая ул.</i>	21 (22%) <i>Кувшинка, Ленинградка, Осташковка</i>	18 (13%) <i>ООО «Торжок- Транс», ООО «Тверьрегионгаз», ООО «Евросеть- Центр»</i>
По связи объекта с абстрактным понятием	19 (10%) <i>пл. Революции, ул. Мира, ул. Энтузиастов</i>	Данный способ номинации не используется	10 (7%) <i>фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»</i>
По связи объекта со словом-классификатором	Данный способ номинации не используется	27 (28%) <i>Больничка, Газик, Нарсуд</i>	Данный способ номинации не используется

Самое большое количество официальных топонимов (44%) представляют собой эпонимические наименования (*ул. Дзержинского, пл. Пушкина, пер. Кирова*), что означает наибольшую продуктивность способа номинации по связи с человеком в современной топонимии Торжка. Однако данная тенденция характерна лишь для официальных топонимов.

В номинации эргонимов (периферийная зона) преобладает способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам (65%) (*магазины «Продукты», «Спецодежда», «Цвет диванов»*), остальные способы представлены малочисленными группами. Эргонимы занимают особое место в ТП в силу своей исключительной динамичности, искусственности образования и существенной подверженности законам коммерческой номинации. Данного рода специфическая функциональность зачастую становится объектом отдельных исследований (например, в работах И.В. Крюковой, М.Г. Курбановой, М.Е. Новичихиной и др.).

В неофициальной топонимии способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам также является наиболее продуктивным (29%) (*Косой переулок, Острова, Горбатый мост*), но он лишь немного уступает способу номинации по связи со словом-классификатором (28%) (*Больничка, Нарсуд, Газик*). В выделении данного семантического способа состоит специфика неофициальных топонимов. Они представляют собой особый пласт лексики, создающийся вне официальной городской ономастики и возникающий по законам народного речетворчества.

Следует отметить, что редким семантическим способом номинации является способ по связи с абстрактным понятием. Он представлен лишь в официальной топонимии (10%) (*ул. Мира, ул. Энтузиастов, ул. Весенняя*) и эргонимии (7%) (*фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»*).

В отличие от семантических способов номинации, структурные способы образования представлены более широко. Выявлено 14 структурных способов образования топонимов: аффиксация (*ул. Гончарная, ул. Студенческая*), (осново)словосложение (*ул. Железнодорожная, ул. Новоторжская*), словосочетание (*ул. Раннее утро, ул. Товарный двор*), топонимический эллипсис (*Кировский, Троица, Марс*), универбация (*Парижка, Экран, Индрия*), метафорический и метонимический переносы (*Глинка, Горбатый мост, Сельхозник, Чугунка, Французский дом*), морфемная деривация (*магазин «Бережок»*), субстантивация (*магазин «Юбилейный», салон связи «Связной»*), лексико-синтаксический способ (*магазин «Южный двор», салон «Тверская оптика»*), аббревиация (*МТС, ТМК*), языковая игра (*магазин «ДиМиш», магазин «Ай-ти Доктор»*), лексико-семантическая онимизация (*магазин «Гулливер», салон «Клеопатра»*), лексико-стилистическая онимизация (*магазин «Лавка фермера», парикмахерская «Торжокский цирюльник», магазин «FixPrice»*).

Большинство топонимов образовано с использованием способа аффиксации (*Сиреневый бульвар, ул. Студенческая, Бакунинский пер.*) (74%). В неофициальной топонимии преобладает структурный способ универбации (*Ильинка, Парижка, Щеголиха*) (42%), что объясняется эмоциональной окрашенностью, присущей живой разговорной речи. В эргонимии, отмеченной большим разнообразием структурных способов образования, что связано с коммерческой и коммуникативной эффективностью названий, самым

продуктивным является способ лексико-семантической онимизации (34%) (*магазины Людмила, Ржевский, Березка*).

Проанализированный материал позволяет заключить, что эргонимия нуждается в специфических подходах к трактовке способов номинации и способов образования через призму функциональности. В аспекте моделирования городского ТП в диссертации предпринят редуцированный подход, обусловленный целями и задачами исследования.

Таким образом, модель ТП Торжка в синхронии представляет собой топонимическую систему как основу моделирования, учитывающую хронологическую устойчивость, семантические способы номинации и структурные способы образования.

В *третьей* главе «Модель топонимического пространства города с учётом диахронического аспекта» описываются динамические процессы в каркасной и основной моделях ТП на протяжении трёх исторических периодов развития города: дореволюционный этап (с конца XVI-начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.), советский этап (1917–1990 гг.), современный этап (с 1990 г. по настоящий момент). При выделении данных временных отрезков существует определенная степень условности, однако именно такой хронологический подход отражает глобальные топонимические трансформации.

В целом в исследовании учтено и проанализировано 116 слов-классификаторов различных исторических периодов. К словам-классификаторам ядерной зоны относятся *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, микрорайон, поселок, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей* – всего 25 единиц (22% от общего количества). Напомним, это слова, выделенные на основе признака хронологической устойчивости и называющие крупные городские объекты и культурно значимые объекты. Остальные слова-классификаторы (91 единица – 78% от общего количества) входят в периферийную зону ТП.

Анализ слов-классификаторов в динамике позволил выявить группу уникальных слов (всего 48), характерных только для одного исторического этапа (например, *посад, слобода, лавка, синематограф* – употреблялись только до революции), а также группу слов (всего 38), которые употребляются на протяжении трех периодов. Наиболее стабильными словами-классификаторами ядерной зоны, или ядерной зоны первого порядка, являются 9 единиц: *улица, переулок, площадь, набережная*, а также слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты: *церковь, храм, собор, монастырь, часовня*. Динамика слов-классификаторов представлена в табл. 3.

В периферийной зоне наибольшей хронологической устойчивостью обладают следующие слова-классификаторы (29): *амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод,*

издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа.

Таблица 2. Динамика слов-классификаторов ядерной зоны

Период	Количество слов-классификаторов ядерной зоны	Слова-классификаторы ядерной зоны
Дореволюционный	14	<i>Посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, набережная, храм, церковь, собор, монастырь, часовня</i>
Советский	16	<i>Улица, переулок, площадь, набережная, городок, микрорайон, поселок, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей</i>
Современный	16	<i>Улица, переулок, площадь, набережная, городок, проезд, район, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей</i>

Совпадающие слова-классификаторы также обнаружены в следующих периодах: в современном и дореволюционном – 39; в советском и дореволюционном – 40; в современном и советском – 63, что свидетельствует о значительном влиянии советской топонимии на ТП современного города.

Основная модель ТП Торжка описывается в диахронии, как и в синхронии, на основе семантических способов номинации и структурных способов образования топонимов.

Наиболее продуктивными семантическими способами номинации топонимов Торжка являются: в советском и современном периодах – по связи с человеком, в дореволюционном периоде – по связи с другим значимым объектом. В советских эпонимических наименованиях, в неизменном виде и полном объеме перешедших в современный топонимикон Торжка, фигурируют фамилии политических деятелей, деятелей культуры, героев Великой Отечественной войны (*ул. Свердлова, ул. Островского, ул. Падерина*). Кроме того, способ номинации по связи с человеком в указанные периоды реализовывался через обозначение определенной общности людей (*ул. Комсомольская*).

Способ номинации по связи с другим значимым объектом преобладал до революции, поскольку был широко представлен агиотопонимами (*ул. Успенская, ул. Богоявленская*).

В названиях городских объектов во всех периодах меньше отражены качественные характеристики (размер, конфигурация, расположение, натуралистические признаки) (*ул. Красная Гора, ул. Подольная*), хотя на современном этапе способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам нами фиксируется (*ул. Тихая, ул. Радужная*).

Абстрактные конструкции, описывающие советские идеологические ценности, праздники и памятные даты, редко используются в качестве топооснов, поэтому способ номинации по связи с абстрактным понятием является наименее востребованным в советский и современный период (*ул. Мира, ул. Народная*).

Необходимо отдельно остановиться на вопросе переименований топонимов в XX в. Массовые переименования в Торжке, обусловленные идеологическими причинами, происходили дважды: сразу после Октябрьской революции 1917 г. (наиболее масштабный характер они приобрели в 1919 г.) и в конце 1950–1960-х гг.

В результате постреволюционных переименований произошел переход от семантического способа номинации «по связи объекта с другим значимым объектом» к способу «по связи объекта с человеком», и в качестве топооснов стали активно использоваться имена советских и революционных деятелей, например: *улица Успенская* —> *улица Володарского*; *улица Климентовская* —> *улица Луначарского*; *пер. Валдайский* —> *пер. Кирова*. Многие переименования осуществлялись на контрасте прежнего и нового топонима, например, *ул. Дворянская* —> *ул. Пролетарская*. С 1919 года создание названий указами «сверху» стало массовым. Было стерто большинство старых названий, подобно тому, как были разрушены десятки церквей и уникальных памятников архитектуры прошлых веков. Действительно, «в первые годы после революции многие переименования совершались по контрасту, что позволяло отмежеваться от всего одиозного» [Горбаневский 1988: 49].

Оказалась практически прервана прежняя традиция наименования улиц, в частности, по находящимся на них храмам. Устранение церковных названий было одним из способов антирелигиозной борьбы. Так, в Торжке после революции исчезли названия: *Александровская, Богословская, Богоявленская, Воздвиженская, Власьевская, Георгиевская, Знаменская, Климентовская, Успенская, Покровская улицы, Ильинский съезд, Никитская гора, Пятницкая улица, Пятницкая дорога, Попов переулок, Монастырская гора, Соборный вал, Трехцерковная улица, Часовенный переулок, Богомазный переулок*.

Несмотря на то, что позже, в 1990-1993 гг., наблюдается возвращение исторических наименований улицам, переулкам, набережным и т.д., однако «волна» переименований не коснулась провинциального города (хотя с такой инициативой выступали сами жители).

Советский этап отмечен появлением способа номинации по связи с абстрактным понятием (абстрактные понятия-символы новой эпохи и названия-посвящения идеологически значимым явлениям, событиям и личностям), который ярко проявил себя в процессе переименований: *улица Васильевская* —> *улица Мира*; *Сенная пл.* —> *пл. 9 Января*.

В конце 1950–1960-х гг. в Торжке прошел очередной этап переименований, в ходе которого в топонимикон вошли многие современные названия в честь выдающихся ученых, деятелей культуры, политических деятелей, а также героев Великой Отечественной войны: *ул. Завидова, ул.*

Падерина, ул. Ломоносова, ул. Радищева, ул. Гоголя, ул. Калинина. Переименования были приурочены к 40-летию Октябрьской революции в 1957 г. и 50-летию в 1967 г.

В 90–е и нулевые произошёл эргонимический «взрыв», обусловленный переходом к рыночному типу экономики.

Топонимы современного Торжка, откликаясь на меняющиеся социально-экономические, политические, культурные реалии, подвергаются новым трансформациям. Топонимия расширяется в связи со строительством новых жилых и производственных районов (*Северная, Молодежная, Кленовая, Энергетиков, Энтузиастов ул.*), в результате переименований городских объектов в честь выдающихся новаторов (*площадь Героя России Воробьева, ул. Клещенко*), продолжаются динамические процессы в периферийной зоне, которые связаны с коммерческой номинацией.

Самым частотным структурным способом образования топонимов на протяжении трех указанных периодов является аффиксация с использованием суффикса -ск- (*ул. Георгиевская, ул. Гражданская, ул. Студенческая*). Тем самым топонимы как часть системы языка отражают один из продуктивных словообразовательных способов образования прилагательных.

В ядерной зоне ТП Торжка выявлены названия, зафиксированные во всех исторических периодах (их 12): *ул. Водопойная, ул. Соминка, ул. Подольная, ул. Кузнечная, ул. Гончарная, ул. Зеленая, ул. Конная, ул. Старицкая, ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл., ул. Больничная.* Это наиболее стабильная часть ядра ТП, которая не подверглась влиянию экстралингвистических факторов. Совпадающие топонимы обнаружены в следующих периодах: в современном и дореволюционном – 12; в советском и дореволюционном – 9, в современном и советском – 82, что вновь подтверждает тесную топонимическую связь двух этапов.

Наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов Торжка во все изученные периоды является способ по присущим объекту свойствам и качествам. Если до революции в названиях данной группы были представлены лишь онимизированные слова-классификаторы (*гостиница, контора, мастерская*) и функциональные характеристики – вид оказываемых услуг или производимой продукции (*Суконная фабрика, Лесопильный завод*), то советский период обогатил эргонимию аббревиатурами (*РСУ, СМУ, ПАТП*) и образно-символическими названиями (*кинотеатр «Заря», кафе «Ивушка», завод «Марс»*). Наиболее частотным структурным способом образования эргонимов является способ лексико-семантической онимизации, что закономерно, учитывая функциональную специфику эргонимов. Современный этап демонстрирует две тенденции: с одной стороны, новаторское семантическое и структурное многообразие, стремление к креативности в названиях, а с другой стороны, приверженность традиции, что означает как преемственность способов номинации и образования топонимов, так и сохранение самих топонимов, представляющих

уникальный по своей историко-культурной значимости лексический слой. Полагаем, что вторая тенденция нуждается в системном регулировании.

Таким образом, модель ТП города Торжка объективно описывает целостную структуру топонимикона, прошедшую путь исторического развития от дореволюционного периода до современности. На каждом этапе происходят трансформации ядерной и периферийной зон, при этом их соотношение остаётся примерно одинаковым и составляет так называемую «золотую» пропорцию 1 к 4, что позволяет говорить о наличии стабильной на всех исторических этапах ядерной зоны ТП, несмотря на бурную динамику периферии. А выявленная пропорция стабильности ТП может претендовать на статус топонимической универсалии. Полагаем, что использование моделирования ТП как метода системного лингвистического изучения топонимов открывает принципиально новые исследовательские перспективы, расширяющие объяснительные возможности топонимики как науки.

В *Заключении* подводятся итоги работы, делаются выводы по теме диссертации и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Перспективы могут быть связаны с экстраполяцией предлагаемой модели на топонимическое пространство других малых древних русских городов для комплексного описания ТП как целостной синергетической системы, рассматриваемой в синхронии и в диахронии, с уточнением принципов и методики выявления устойчивых/подвижных зон топонимической модели.

Теоретические и практические результаты проведённого исследования изложены в следующих публикациях.

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ*

1. Заонегина В.В. Лингвистическое восприятие города Торжка (на примере исследования годонимов) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». №3(62). Тверь, 2019. С.215–218.

2. Заонегина В.В. Репрезентация христианского компонента в ономастиконе малого города (на примере г. Торжка) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». №1. Тверь, 2021. С. 211–215.

3. Заонегина В.В. Ономастические универсалии малого города (на примере эргонимов г. Торжка) // Современный ученый. Сер. «Филология», №1. 2022. С.110–112.

4. Заонегина В.В. Верификация модели топонимического пространства на диахроническом материале// Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». №5 (76). Тверь, 2023. С. 59–68 (в соавторстве).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

5. Заонегина В.В. Моделирование топонимического пространства малого русского города: синхронический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». №4(75). Тверь, 2022. С. 138–146 (в соавторстве).

6. Заонегина В.В. Использование регионального компонента и лингвистического краеведения на уроках русского языка в системе СПО // Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества: Сб. материалов международной науч.-практ. конф., 8 февраля 2016 г. (г. Тверь) / Сост. И. Ю. Синельников. М.: ИСРО РАО, 2016. С. 34–38.

7. Заонегина В.В. Социолингвокультурная проблема провинциального города на примере исследования рекламных текстов // Materials of the VIII international scientific conference «Actual problems of the theory and practice of philological researches». Prague, 2018. С. 33 – 37.

8. Заонегина В.В. Названия церквей и монастырей Торжка в исторической топонимике // Ономастика Поволжья: Материалы XVII международ. науч. конф. Великий Новгород, 2019. С. 382–386.

9. Заонегина В.В. Использование современных онлайн-технологий на уроках русского языка в системе СПО // Русский язык в современном онлайн-образовании: Материалы международ. онлайн-конф. Волгоград, 2020. URL: <https://rusexpert.ru>

10. Заонегина В.В. Система эргонимов в ономастиконе города Торжка // Ономастика Поволжья: Материалы XVIII международ. науч. конф. Кострома, 2020. С. 382 – 386.